

А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А
города Москвы
С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 328

19 декабря 2024 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по обращению (жалобе) судьи ... районного суда города Москвы Р. (вх. № ...) в отношении адвоката Л. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 13 ноября 2024 года вынесла заключение о нарушении адвокатом Л. пп. 2 п. 1 ст. 7 («Адвокат обязан: ...исполнять требования закона об обязательном участии адвоката в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению... суда») Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ч. 1 ст. 12 («Участвуя в судопроизводстве, ... адвокат должен проявлять уважение к суду...»), п. 6, 7 ст. 15 («Адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции», «Адвокат обязан участвовать лично или материально в оказании юридической помощи бесплатно в случаях, предусмотренных законодательством, или по назначению ... суда в порядке, определяемом решением совета Федеральной палаты адвокатов и принимаемыми в соответствии с ним решениями советов адвокатских палат субъектов Российской Федерации») Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с ч. 3 ст. 50 УПК РФ, Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 года и Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 года № 176 (в редакции Решения Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 мая 2024 года № 139), что выразилось в отказе, при отсутствии уважительных причин, от выполнения обязанности по осуществлению защиты Я. 27 августа 2024 года по уголовному делу № ..., находящемуся в производстве ...

районного суда города Москвы, по назначению суда на основании распределенной заявки АИС АПМ № ... от 26 августа 2024 года.

Адвокат Л., извещенный надлежащим образом и своевременно получивший заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явился, заявил письменное ходатайство о рассмотрении дисциплинарного производства в его отсутствие, в котором не согласился с заключением Квалификационной комиссии в части вывода о проявлении им неуважения к суду, просил не применять к нему строгое наказание, обязался впредь принимать меры по недопущению подобных ситуаций (вх. № ...). Совет, принимая во внимание вышеизложенные обстоятельства, с учетом требований п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившегося адвоката Л.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, признает фактические обстоятельства правильно установленными Квалификационной комиссией, однако с ее выводом о нарушении адвокатом Л. норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, не соглашается в силу следующего.

Заявителем выдвинуты дисциплинарные обвинения в неявке адвоката Л. 27 августа 2024 года в 14.00 час. в судебное заседание по уголовному делу № ... для осуществления защиты подсудимого Я., в неуведомлении суда о причинах неявки в указанное судебное заседание и в непредставлении документов, подтверждающих сведения об уважительности причины его неявки в данное судебное заседание.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

В производстве судьи ... районного суда города Москвы Р. находилось уголовное дело № ... в отношении подсудимого Я., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159, пп. «а», «б» ч. 4 ст. 174.1, ч. 2 ст. 210, п. «а» ч. 4 ст. 174.1 УК РФ, и еще девятнадцати лиц, обвиняемых в совершении ряда преступлений. Защиту подсудимого Я. по соглашению осуществляла адвокат Б. на основании Ордера № ...

По заявке № ..., размещенной судом в АИС АПМ 05 февраля 2024 года, защитником подсудимого Я. был назначен адвокат Л. Из его объяснений, не опровергнутых в результате дисциплинарного разбирательства, следует, что в назначенный для судебного заседания день – 06 февраля 2024 года он ордер суду не представлял и от вступления в уголовное дело в качестве защитника подсудимого Я. отказался в связи с наличием у него защитника по соглашению, то есть для исключения выполнения функций «защитника-дублера».

12 февраля 2024 года судом в АИС АПМ размещена заявка № ... об обеспечении на 13 февраля 2024 года защитника подсудимому Я. в порядке, предусмотренном ст. 50 и 51 УПК РФ, по которой директивно, без

направления приглашений другим адвокатам, назначен адвокат Л. Данная заявка 14 февраля 2024 года отменена судом по основанию вступления в уголовное дело защитника по соглашению – «рок ооооо (31562)» [*Такие данные были внесены в АИС АПМ инициатором*].

После этого судом в АИС АПМ последовательно размещены две заявки: 02 марта 2024 года – заявка № ... и 26 августа 2024 года – заявка № ... об обеспечении соответственно на 05 марта 2024 года и 27 августа 2024 года защитника подсудимому Я. в порядке, предусмотренном ст. 50 и 51 УПК РФ, по которым вновь директивно, без направления приглашений другим адвокатам, был назначен адвокат Л.

В судебные заседания 13 февраля 2024 года, 05 марта 2024 года, 27 августа 2024 года адвокат Л. не являлся, пояснив, что об указанных датах судебных заседаний узнал только после обращения судьи Р. в Адвокатскую палату города Москвы, а информации из суда по данным судебным заседаниям ему не поступало. В отношении неявки в судебное заседание 27 августа 2024 года адвокат Л. дополнительно пояснил, что не увидел заявку № ..., а кроме того, сослался на имевшуюся у него занятость в этот день в другом судебном процессе, о которой он ... районный суд города Москвы не информировал.

Судом в АИС АПМ 02 сентября 2024 года в порядке замены адвоката Л. размещена заявка № ..., по которой в качестве защитника подсудимого Я. назначена адвокат К.

Переходя к оценке выдвинутого заявителем дисциплинарного обвинения, Совет исходит из того, что Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан П. и Х. на нарушение их конституционных прав частью четвертой статьи 29 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» указал, что «Сообщение суда (судьи) в адрес адвокатской палаты является одним из поводов для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката (подпункт 4 пункта 1 статьи 20 принятого Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 года Кодекса профессиональной этики адвоката в редакции от 5 апреля 2007 года). Установление же оснований для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности отнесено законодателем к компетенции органов адвокатского сообщества, для которых частное определение или постановление суда не имеет преюдициальной силы (подпункт 9 пункта 3, пункт 7 статьи 31, пункт 7 статьи 33 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»)».

Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 27 сентября 2013 года утвердил Решение «О "двойной защите"» (с изменениями и дополнениями, внесенными Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 28 ноября 2019 года), в п. 1 которого указал на недопустимость участия в уголовном судопроизводстве адвокатов, назначенных следственными органами и судами

защитниками в качестве дублеров, то есть, при наличии в деле адвокатов, осуществляющих защиту тех же лиц на основании заключенных ими соглашений. Этим же Решением (абз. 1 п. 2.1) Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации рекомендовал «Предусмотреть в решениях советов (адвокатских палат) положение о том, что адвокат не вправе по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда принимать участие в защите лиц против их воли, если интересы этих лиц в уголовном судопроизводстве осуществляют адвокаты на основании заключенных соглашений. Участие в деле наряду с защитником по соглашению защитника по назначению допустимо лишь в том случае, если отклонение отказа от него следователь или суд мотивируют именно злоупотреблением со стороны обвиняемого либо приглашенного защитника своими полномочиями и выносят о таком злоупотреблении обоснованное постановление (определение)...».

Мотивируя причины своего отказа от вступления в уголовное дело 06 февраля 2024 года в качестве защитника подсудимого Я. по назначению суда, адвокат Л. сослался на данное обязательное для всех адвокатов требование в письменных объяснениях от 17 сентября 2024 года (вх. № ...), давая устные объяснения в заседании Квалификационной комиссии 09 октября 2024 года, а ранее – 06 февраля 2024 года в 11 часов 20 минут – в направленном им через личный кабинет в АИС АПМ «Обращении по заявке № ...» (Дословно в обращении по заявке указано: «По прибытии в судебное заседание секретарь суда пояснил, что адвокат требуется для дублирования адвоката по соглашению и только на одно судебное заседание 06.01.2024. Я отказался от вступления в дело»). При этом заявителем не выдвигалось дисциплинарных обвинений в неявке адвоката Л. в судебные заседания, назначенные на 06 и 13 февраля, 05 марта 2024 года.

Квалификационная комиссия правильно установила описанные фактические обстоятельства, но дала неправильную правовую оценку поведению адвоката Л., так как не учла наличия нескольких причин, по которым АИС АПМ может осуществляться директивное назначение адвоката по заявке инициатора. Комиссия исходила из того, что директивное назначение адвоката по заявке осуществляется в случае, если после направления приглашений адвокатам никто из них не откликнулся и не принял заявку. Однако АИС АПМ осуществляет директивное распределение заявки адвокату без осуществления рассылки приглашений другим адвокатам также и в случае размещения инициатором дублирующих заявок, в которых указаны те же номер уголовного дела и фамилия, имя, отчество подзащитного. Именно такое директивное назначение адвоката Л. имело место по заявкам от 12 февраля 2024 года № ..., от 02 марта 2024 года № ... и от 26 августа 2024 года № ..., которые дублировали заявку от 06 февраля 2024 года №

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о том, что судом после отказа адвоката Л. от вступления 06 февраля 2024 года в уголовное дело предпринимались действия по его замене в качестве защитника

подсудимого Я. Однако установленный порядок замены адвоката через АИС АПМ по процессуальному решению инициатора был нарушен.

В рамках полномочий, предоставленных ему ч. 3 ст. 50 УПК РФ, пп. 3.1 п. 3 ст. 37 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации своим Решением от 15 марта 2019 года (Протокол № 4) утвердил Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве (далее – Порядок). Абзацем 2 п. 2.1 Порядка установлено, что советы адвокатских палат субъектов Российской Федерации в пределах своих полномочий, предусмотренных пп. 5 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», принимают Региональные правила с учетом региональных особенностей.

В городе Москве порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда, определен Правилами Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 года, а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ, утвержденными Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 года № 176 и согласованными Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 24 сентября 2019 года (далее – Правила).

Согласно п. 18 Правил их неотъемлемой частью является Инструкция инициатора по работе в АИС АПМ, которая вместе с дополнениями и изменениями утверждается приказами Президента Адвокатской палаты города Москвы с незамедлительным размещением действующих редакций инструкций на официальном сайте Адвокатской палаты города Москвы в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» по адресу <advokatmoscow.ru> (далее – Инструкция).

В разделе 2.2 Инструкции указывается, что «если заполненные ФИО подзащитного и номер дела уже ранее указывались в заявке, зарегистрированной в Системе, и заявка находится в работе, Вы увидите предупреждение о дублирующей заявке с предложением воспользоваться функцией замены адвоката», создание новых заявок для информирования о последующих процессуальных действиях и судебных заседаниях не предусмотрено, о них адвокат уведомляется в обычном порядке, предусмотренном процессуальным законодательством. В разделе 4.1.2 Инструкции предусматривается возможность отмены заявки в связи с вступлением в дело адвоката по соглашению, при этом инициатору необходимо заполнить поля с фамилией, именем, отчеством адвоката по соглашению, его реестровым номером, номером и датой ордера, а также

приложить файл ордера. Возможность внесения недостоверных сведений об адвокате по соглашению Инструкцией не предусмотрена. Для замены адвоката на основании процессуального решения инициатору необходимо выполнить в АИС АПМ действия, предусмотренные разделом 4.2.2 Инструкции, которые выражаются в нажатии «Замена адвоката» на странице «Просмотра заявки» и выбора в выпадающем списке пункта «Смена адвоката».

Из установленных в результате дисциплинарного разбирательства обстоятельств следует, что судом как инициатором порядок действий в АИС АПМ для замены адвоката Л. был соблюден только 02 сентября 2024 года при размещении заявки № ..., когда инициатор запустил процедуру замены адвоката Л. и поиск нового адвоката: в АИС АПМ была размещена новая заявка № ... об обеспечении на 14.00 час. 03 сентября 2024 года подсудимому Я. защитника по назначению, и 02 сентября 2024 года в 14.21 час. заявка была распределена системой АИС АПМ адвокату К.

14 февраля 2024 года, фактически желая произвести замену адвоката Л. (заявка № ... от 12 февраля 2024 года), суд как инициатор вместо использования опции «замена по процессуальному решению» ошибочно применил опцию «отмена заявки в связи с вступлением в дело адвоката по соглашению». Кроме того, при ошибочном применении этой опции суд как инициатор допустил дополнительное нарушение Инструкции, что выразилось в размещении в АИС АПМ недостоверной информации о фамилии, имени, отчестве адвоката по соглашению и его реестровом номере: «рок окоаоа (31562)». Поскольку «отмена заявки в связи с вступлением в дело адвоката по соглашению» (в отличие от заявки о «замене по процессуальному решению») не предусматривает замены ранее назначенного защитника, то при размещении в АИС АПМ новой заявки в связи с неявкой адвоката по соглашению производится директивное назначение по ней предыдущего адвоката.

Учитывая, что адвокат Л. от вступления в уголовное дело по первоначальной заявке № ... от 05 февраля 2024 года отказался еще 06 февраля 2024 года, а судом как инициатором впоследствии неоднократно (12 февраля 2024 года, 02 марта 2024 года, 26 августа 2024 года) был нарушен предусмотренный в АИС АПМ порядок «замены по процессуальному решению», Совет не может согласиться с выводом Квалификационной комиссии об обязанности адвоката Л. явиться в судебное заседание 27 августа 2024 года после фактического признания судом необходимости замены адвоката Л. путем размещения 12 февраля 2024 года заявки № ... о назначении подсудимому Я. нового адвоката-защитника.

При таких обстоятельствах Совет, вопреки заключению Квалификационной комиссии, правильно установившей фактические обстоятельства, но допустившей ошибку в правовой оценке деяния адвоката и толковании норм Кодекса профессиональной этики адвоката, признает презумпцию добросовестности адвоката Л. непровергнутой.

Вместе с тем, Совет отмечает, что согласно п. 14 Правил адвокат, избравший форму личного участия в делах по назначению, самостоятельно и за свой счет обеспечивает возможность постоянного взаимодействия с АИС АПМ посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Адвокат Л. признал факт неполучения в АИС АПМ информации о неоднократно распределявшихся ему заявках. Поскольку соответствующих дисциплинарных обвинений в отношении него не выдвигалось, Совет не дает правовой оценки его поведению в данной части, однако указывает адвокату Л. на недопустимость подобных действий и необходимость корректировки своего профессионального поведения в данной части.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 2 ст. 18, пп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Л. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов) по обращению (жалобе) судьи ... районного суда города Москвы Р. без даты (вх. № ...), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков